

УДК 001.89  
ББК 72.0

Г.О. ЕРЕМЕНКО

## ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ НАУКОМЕТРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЖУРНАЛОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Проанализированы основные подходы к оценке научных публикаций, а также особенности публикаций гуманитарного профиля с точки зрения библиометрии. Выделены основные факторы, влияющие на качество библиометрической и экспертной оценки научных периодических изданий и отдельных статей. Рассматриваются проблемы статистической оценки цитирования, его особенности в работах социально-гуманитарного профиля и возможности продвижения отечественных научных журналов в международное научно-информационное пространство.

*Ключевые слова:* научный журнал, наукометрия, цитирование, журналы общественно-гуманитарного профиля, Научная электронная библиотека, Российский индекс научного цитирования.

Очевидно, что стремление различных инстанций и ведомств оценивать всё, что только можно, превратилось в общую тенденцию, которая действительно стала источником ряда проблем. Оценивают научные организации, вузы, диссертационные советы, научные коллективы и отдельных ученых. Теперь собираются оценивать и научные журналы. Я совершенно согласен с тем, что занятие сбором информации, разного рода подсчетами и оформлением достаточно сложных отчетов — это непрофильная деятельность для научных сотрудников. Не радует и то, что нормативные документы, спускаемые ученым «сверху», зачастую бывают не продуманы с точки зрения оптимизации этой работы. Например, недавно была предложена методика оценки диссертационных советов в очень сложной форме: наряду с общими цифрами требовалось предоставить списки всех публикаций членов советов.

В связи с этим возникает вопрос: а зачем это нужно? Какой смысл в предоставлении всех этих списков, если проверить их или каким-то образом проконтролировать составителей совершенно невозможно. Налицо избыточность требуемой отчетности, и наша задача — как-то приспособиться в этих условиях. И Научная электронная библиотека (НЭБ) может отчасти помочь в решении этих проблем как научным сотрудникам, так и научным организациям.

Прежде чем перейти к возможностям НЭБ и Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), несколько слов об общих принципах наукометрической оценки вообще и научных журналов в частности, поскольку сегодня эта тема достаточно актуальна. Интересна она еще и потому, что в ближайшее время на государственном уровне планируется принять конкретные решения о поддержке российских журналов. Активно обсуждается вопрос о том, какие журналы поддерживать организационно и финансово и каким образом это следует делать. Ответы здесь не вполне очевидны.

Понятно, что сначала необходимо отобрать такие журналы, и для этого их как-то оценить. Это значит, что

необходима методика оценки российских научных журналов — всех, а не только гуманитарных. Таких журналов, действительно, очень много: сегодня в РИНЦ обрабатывается более трех с половиной тысяч отечественных научных журналов, при том что всего их порядка шести-семи тысяч. Каждый год число наименований российских научных журналов увеличивается на две сотни, а умирает три-четыре десятка. Идет постоянный рост объемов научной информации, числа научных журналов и статей, что в общем соответствует мировым тенденциям.

Изначально Научная электронная библиотека формировалась как архив научной информации, то есть большая часть журналов вошла в нее в полнотекстовом виде; две трети полнотекстовых журналов сегодня лежат в открытом доступе (что очень радует). Поэтому НЭБ — это не только РИНЦ, и если возвращаться к проблеме оценки научной деятельности, то она, кроме цифр и статистики обеспечивает экспертам и тем, кто принимает решение, возможность познакомиться с полными текстами публикаций, а не просто пользоваться индексами цитирования или наукометрическими показателями.

Известно, что существует два основных подхода к оценке любых результатов научной деятельности — проектов, организаций, журналов, конкретных публикаций и отдельных ученых. Это — наукометрический (в том числе библиометрический) и экспертный анализ. Данные подходы часто противопоставляются, хотя на самом деле между ними довольно много общего.

Библиометрический, то есть формальный подход строится на расчете показателей и, по сути, использует статистические методы оценки. В его основе лежит представление о том, что обмен научной информацией путем публикации результатов исследований является главной движущей силой развития науки. Такой показатель, как количество публикаций в рецензируемых журналах, подразумевает, что статья уже прошла рецензирование на уровне редколлегии журнала, а значит — получила экспертную оценку (от 1 до 5 экспертов). Количество ци-

тированных также часто используется как показатель, полученный в результате своего рода формализованной экспертизы, поскольку ученые, цитируя публикации коллег, «голосуют» за ту или иную публикацию. Как показывает опыт, публикации, внесшие вклад в науку, цитируются статистически чаще, поэтому данный подход и получил столь широкое распространение. Тем не менее, вопрос о том, можно ли использовать библиометрию для оценки науки или научных журналов, дискутируется довольно часто. На этот счет существуют абсолютно противоположные точки зрения, что особенно характерно для общественно-гуманитарных наук, у которых есть своя специфика.

Наиболее разумным выходом из ситуации представляется сочетание формального библиометрического подхода с экспертной оценкой. Чтобы оценивать большие объемы информации, нужно использовать библиометрию, и здесь другого выхода нет. При исключительном использовании экспертизы может оказаться, что к каждому ученому придется приставить своего эксперта, и тогда заниматься наукой им всем будет уж точно некогда — все будут заниматься экспертизой. В то же время, прежде чем принимать какие-то решения (о надбавках ученым, включении журналов в перечень ВАК или о реорганизации научных учреждений — неважно), обязательно должна быть проведена экспертная оценка библиометрических результатов. Есть масса нюансов и множество подводных камней, которые при формальном подходе могут, по меньшей мере, просто исказить результат.

Известен целый ряд факторов, влияющих на качество как экспертной, так и библиометрической оценок.

Большое значение имеет определение тематического направления журнала, что особенно важно при рассмотрении тех изданий, которые находятся на стыке нескольких направлений, и журналов мультидисциплинарных по определению, и это тоже достаточно сложно. Подбирать и распределять экспертов для такого рода изданий трудно, особенно если поставлена задача отобрать журналы для перечня Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Или, казалось бы, простейшая задача — определить соотношение разных научных направлений в этом перечне ВАК, ее решение совсем не очевидно. Кроме того, разное количество экспертов, приглашенных для оценки отдельных направлений, может привести к различным результатам.

Есть и субъективные факторы, так или иначе влияющие на экспертную оценку. Это может быть такой немаловажный фактор, как научный кругозор эксперта. Сегодня ученые достаточно узкоспециализированы, и им трудно оценить работы своих коллег даже в соседних областях, поэтому людей с широким кругозором для экспертизы найти достаточно сложно. Или, например, тот или иной ученый публиковался в каком-то из журналов, или был рецензентом, или членом редколлегии. Наверное, он поставит более высокие оценки этому журналу, если будет привлечен к какой-то экспертизе (хотя бывают и обратные ситуации — будучи аффилированным, такой эксперт лучше знает ситуацию изнутри). Столь же очевидно и то, что журналы более старые, более известные или более

крупные в итоге получают более высокие оценки, несмотря на то, что качественно они могут уступать каким-то молодым журналам.

С библиометрией ситуация тоже не так проста, и здесь тоже есть нюансы, которые нужно обязательно учитывать, когда делаются попытки оценивать научную деятельность на основе цитирования и других библиометрических показателей.

Хорошо известно, что во всем мире журналы любят оценивать на основе импакт-фактора, который, в самом общем приближении, есть показатель среднего цитирования публикации. Импакт-фактор прямо определяется, в том числе, и тематикой публикации, поскольку среднее число ссылок в одной публикации довольно сильно варьируется в зависимости от области научного исследования. В частности, в общественно-гуманитарных науках, как правило, ссылок на цитируемую литературу довольно мало. В естественных науках (биология, химия и т.д.) среднее число ссылок достигает 50, как это следует из мировых усредненных показателей. Таким образом, если начать напрямую сравнивать журналы по естественным и гуманитарным наукам, это будет не корректно. Об этом необходимо задуматься, чтобы не получить искаженных результатов.

По международным журналам мы видим, что среднее число ссылок в одной статье уже приближается к 50, причем за последние 15 лет увеличилось оно практически в два раза. Рост объемов цитирования в мировой научной периодике, возможно, принял уже не совсем «корректные» масштабы и, вполне вероятно, свидетельствует о начавшейся погоне за ссылками ради самих показателей цитирования, что, с точки зрения естественного развития науки, не есть правильно. В этом отношении российские научные журналы также стоят особняком с их средним показателем 12—13 ссылок на статью.

Существует и очевидная проблема самоцитирования — как для журналов, так и для отдельных авторов. Понятно, что некий «естественный фон» ссылок на собственные публикации характерен для любого научного объекта. Для журналов 20—30 % самоцитирования считается абсолютно нормальным показателем. В Web of Science самоцитирование используют 80% журналов на уровне, не превышающем 20%. В России, к сожалению, ситуация значительно хуже: у нас даже 40% самоцитирования в журналах считается хорошим показателем. Довольно часто журналы характеризуются определенной «замкнутостью», особенно если они принадлежат к определенной научной школе, представители которой цитируют друг друга или сами себя, что затрудняет общение или установление взаимосвязей между различными журналами.

Важнейшим фактором при использовании автоматизированных систем учета публикаций остается точная идентификация авторов и организаций, поскольку он влияет, прежде всего, на полноту учета опубликованных материалов. Зачастую, чтобы учесть все публикации сотрудников, приходится выявлять все названия данной

организации, что в наших условиях постоянных переименований превращается в определенную сложность. Можно предположить, что и в Российской академии наук в связи с реформой опять начнутся слияния и переименования ее учреждений.

Нельзя не согласиться с тем, что чиновник мечтает о том, чтобы был некий единый показатель, некая *циферка*, которую можно было бы прикрепить к каждому журналу, ученому, к каждой организации. Сразу стало бы понятно: вот у этого автора циферка повыше, значит, он — ученый получше и ему можно дать больше денег или даже выделить финансирование его организации. Но в библиометрии одной цифрой обойтись невозможно, поскольку любая оценка, даже если она основана только на библиометрии, должна исходить из целого ряда показателей, поскольку разные аспекты научной деятельности характеризуются различными показателями.

Обратимся к специфике оценки журналов общественно-гуманитарного профиля, которые отличаются от журналов естественно-научных. Сама идея библиометрической оценки была основана на практике публикаций по естественным наукам. Международные базы данных, такие как Web of Science и Scopus, в большей степени ориентированы на естественные науки, хотя в них также представлена определенная доля общественно-гуманитарных журналов, и российских журналов этого направления там очень мало. Совершенно очевидно, что для оценки научной деятельности в области социальных и гуманитарных наук использовать эти базы невозможно просто по причине абсолютно непредставительной выборки. Статистические оценки этих баз данных применимы к массиву информации в целом и дают адекватные результаты, например, при оценке публикаций по естественным наукам на основе того же цитирования.

Использовать международные базы данных цитирования для оценки публикаций по общественным и гуманитарным наукам не представляется возможным еще и в силу специфики, свойственной этим наукам. Например, в общественных науках у публикации обычно один автор, и это усложняет ее идентификацию. Особенности наукометрической оценки журналов общественно-гуманитарного профиля во многом определяются следующими факторами:

- небольшое число ссылок в публикациях;
- низкая доля *статей* в списках цитируемой литературы;
- сдвиг хронологического распределения цитирований в сторону более старых публикаций;
- особый характер и причины цитирования;
- более свободное оформление ссылок, которые зачастую разбросаны по страницам и, т.п.

О небольшом количестве ссылок уже говорилось. Кроме того, возникают и технические трудности их полного учета, поскольку ссылки могут быть внутритекстовыми, не все они могут быть сведены в одном месте, что создает проблемы при обработке информации для баз данных. Как правило, гуманитарный журнал отличается

еще и тем, что в списках цитированной литературы присутствуют не столько журнальные статьи, сколько монографии, статьи из сборников, а также первоисточники. Таким образом, если показатели рассчитываются только с учетом журнальных статей, они определенным образом занижаются.

Статистически доказано, что в науках общественно-гуманитарных чаще, чем в естественных науках, ссылаются на старые публикации. Для историков работы и 20-летней и 50-летней давности по-прежнему представляют интерес и хорошо цитируются. Но импакт-фактор учитывает ссылки за предыдущие два года, поэтому общественно-гуманитарные науки в этом отношении проигрывают из-за большого количества ссылок на более ранние публикации. Естественнонаучные публикации в целом наиболее консервативны с точки зрения характера и причин цитирования. Причина, как правило, одна: исследователь ссылается на работу другого ученого, поскольку опирается на ее результаты. В общественно-гуманитарных журналах причины цитирования могут быть более широкими, в частности — указываются документы и иные первоисточники. Распространены и отрицательное цитирование, и критические оценки публикаций, что также обесценивает простые статистические выкладки.

Тем не менее, продвигать отечественные научные журналы в международное информационное пространство, включая международные базы данных научного цитирования, необходимо, и это очевидно для всех. Как этого достичь — вопрос не простой. В частности, хотелось бы сказать о новом проекте, который запускает Научная электронная библиотека совместно с компанией Томпсон Рейтерс, владеющей базой данных Web of Science и рядом продуктов на этой платформе. Достигнута договоренность о размещении тысячи лучших российских научных журналов на платформе Web of Science в виде отдельной базы данных, которая, по сути, станет российским индексом научного цитирования на международной платформе. Таким образом уже интегрированы китайский и латиноамериканский индексы научного цитирования, и Россия будет, по-видимому, следующей страной, представленной на данной платформе. Проект рассчитан на полтора года: к концу 2015-го планируется официальный релиз этого продукта, который будет доступен по всему миру.

Таким образом, российские журналы получают некий плацдарм и возможность «завязаться» ссылками с остальными базами Web of Science, включая и основное ядро. Они станут более видимыми в мировом информационном пространстве, им будет проще продвигаться непосредственно в Web of Science и Scopus, и в целом информация о российских научных исследованиях станет более доступной.

Кроме того, в данном случае Web of Science не ставит никаких условий в плане отбора российских журналов и выдвигает только технические требования по оформлению журналов и качеству предоставляемой информации.

Это значит, что мы можем организовать более сбалансированное и более широкое представление журналов по всем научным направлениям и, скажем, дискриминация общественных наук может быть ликвидирована.

Предполагаемая процедура может быть описана следующим образом.

В процедуре формирования списка журналов будут использованы и изначальный библиометрический отсев на основе формальных и собственно библиометрических показателей, и экспертиза. В библиометрической части оценки планируется учитывать следующие факторы:

- тематическое направление журнала, тематическое распределение статей (узкопрофильный или мультидисциплинарный журнал);
- состав редакционной коллегии;
- периодичность, объем журнала;
- средний объем статьи;
- уровень самоцитирования;
- длина списка цитируемой литературы;
- наличие разных типов публикаций, в том числе — в списках цитируемой литературы;
- авторитетность ссылок;
- дублирование ссылок из переводных журналов;
- распределение цитирующих статей по журналам;
- распределение статей по авторам и организациям;
- возраст цитируемых публикаций;
- процент ненаучных материалов (реклама и др.) в журнале.

Некоторые из этих факторов уже широко используются, например цитируемость при оценке по импакт-фактору. Или авторитетность ссылок: кто процитировал — какой журнал или какой ученый — безусловно важно, этим определяется вес ссылки, и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что выше речь шла исключительно о научной периодике, но это далеко не единственный тип публикации, особенно в общественно-гуманитарных науках. Поэтому, если ставится задача оценивать ученых и их профессиональную деятельность, то правильнее делать это комплексно, учитывая весь спектр научных публикаций. Это значит, что не только статьи в российских и зарубежных научных журналах должны быть проанализированы, но и монографии, статьи в сборниках и публикации в трудах конференций, патенты, диссертации и др. Всё это объекты научной деятельности, и в разных дисциплинах соотношение этих видов научной продукции отличается. Эту специфику должна отражать методика учета публикаций, что и происходит при формировании РИНЦ. Действительно, для него собираются не только журнальные статьи, но и данные о всех видах публикации из всех возможных источников.

Всего сейчас РИНЦ включает около 6 млн публикаций российских ученых; каждый день к этому массиву добав-

ляется около 4 тыс. новых записей. В этом колоссальном потоке российской научной продукции есть и монографии, и патенты, и отчеты по госконтрактам, и диссертации. Хочу воспользоваться тем, что конференция проходит в стенах Российской государственной библиотеки, и поблагодарить коллег за предоставление информации по научным публикациям для ее включения в РИНЦ. Научные издательства сейчас также активизировались в плане размещения монографий в РИНЦ, и мы начинаем учитывать ссылки из монографий при расчете различных показателей.

Распределение статей из российских журналов в РИНЦ по годам выпусков показывает, что за последние 5—6 лет сформировался достаточно представительный массив информации. Статистический анализ загрузки полных текстов из Научной электронной библиотеки свидетельствует о том, что в последние годы отмечается рост обращений к текстам публикаций в российских научных журналах. Если в 2003—2004 годах наблюдался всплеск интереса к зарубежным публикациям, то теперь и российские журналы читают очень неплохо.

Кроме российского индекса научного цитирования мы разрабатываем своего рода аналитическую надстройку над РИНЦ, которая называется Science Index. Она представляет ученым и организациям возможности расчета наукометрических показателей и аналитики. Каждый исследователь может зарегистрироваться и придать списку своих публикаций некие новые качества. Этой возможностью воспользовались уже около 230 тыс. человек, которые активно работают в системе. У научных организаций возможностей еще больше. Они могут добавлять публикации, если по каким-то причинам в РИНЦ их нет (под контролем нашей библиографической службы как на предмет правильности их оформления, так и на предмет их существования). При этом в РИНЦ не оценивается качество информации, мы лишь гарантируем, что такие публикации существуют.

Наконец, в этой системе есть и блок для научных издательств, который мы запускаем в текущем году, а осенью специально для научных издателей проведем конференцию.

Это целый блок различных функциональностей, помогающих научным редакциям и журналам решать некоторые свои задачи, включая создание электронной редакции (сам автор оформляет и размещает статью), рецензирование и публикацию в он-лайне. Новый блок позволяет доводить до совершенства всю информацию, которая попадает в наукометрические базы (идентифицировать авторов, все связи, все журналы и т.д.), предлагает мощную и красивую аналитику, средства борьбы с плагиатом и т.д. Надеемся, что Science Index поможет решению разного рода проблем, встающих перед российским научным сообществом в целом, отдельными исследователями и издателями.